АМЕРИКАНСКАЯ ДОКТРИНА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ВОЗРОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ»

САЗОНОВА Кира Львовна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат политических наук

119606, г. Москва, просп. Вернадского, 84

E-mail: kira_sazonova@mail.ru

В статье рассматриваются мнения и позиции американских специалистов в области международного права и международных отношений, посвященные весьма неоднозначной концепции «справедливой войны». Данная концепция вызывает массу вопросов относительно ее соответствия действующему международному праву, особенно в контексте принципа неприменения силы и угрозы силой, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций. Предметом исследования стали труды американских юристов-международников по вопросу содержательного наполнения и правовых аспектов названной концепции. Отсылка к концепции «справедливой войны» часто звучит в речах американских политических деятелей, оказывая значительное влияние на внешнеполитическую стратегию США. Таким образом, необходима правовая оценка концепции «справедливой войны» в контексте действующего международно-правового поля. В отечественной доктрине международного права данная концепция практически не освещалась, и предлагаемая статья призвана заполнить этот пробел.

Ключевые слова: «справедливая война», международное право, американская доктрина, концепция, применение силы, терроризм, мораль, самооборона, США.

AMERICAN INTERNATIONAL LAW DOCTRINE: REVIVAL OF “JUST WAR” CONCEPT

K. L. SAZONOVA, associate professor of the chair of state legal disciplines of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, candidate of legal sciences, candidate of political sciences

84, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119606

E-mail: kira_sazonova@mail.ru

This article discusses the views and opinions of American experts in the field of international law and international relations, devoted to a very ambiguous concept of “just war”. However, this concept raises many questions about its compliance with the contemporary international law, particularly in the context of the principle of non-use of force or a threat of force, which is fixed in the UN Charter. The subject of research is a range of works of American international lawyers on the substantive content and the legal aspects of “just war” concept. As research methods were used common scientific methods, such as induction, generalization, deduction, as well as comparative legal, historical, structural-functional methods. Reference to the concept of “just war” is often use in the speeches of American politicians, so it has a significant impact on the U.S. foreign strategy. Thus, the legal assessment of the “just war” concept is necessary in the context of the current international legal framework. In the Russian doctrine of international law the concept has practically no coverage, so the article is intended to fill this gap.

Keywords: comparative law, “just war”, international law, American doctrine, concept, use of force, terrorism, moral, self-defense, the USA.

DOI: 10.12737/18192

В последние десятилетия в международном праве и международных отношениях происходит достаточно любопытный процесс: старые и казалось бы давно забытые категории вдруг возрождаются, наполняются новым смыслом и начинают «вторую жизнь». Так, обновленное звучание в международно-правовом контексте приобрели такие явления, как «пиратство», «терроризм», категория «суверенитет» также претерпела существенные изменения со времени Вестфальского мира 1648 г. Одной из самых любопытных трансформаций по принципу «новое — это хорошо забытое старое» стала концепция «справедливой войны», интенсивно разрабатываемая американскими юристами и политологами. Да-

же название концепции звучит как вызов действующему международному праву, особенно с учетом того, что с 1945 г. в международных отношениях действует принцип неприменения силы и угрозы силой и предполагается, что ни о какой войне, тем более справедливой, т. е. оправданной, речь идти попросту не должна.

В самом широком смысле «справедливая война» — это война, оправданная с морально-этической точки зрения. Юридические тонкости при этом могут отойти на второй план по сравнению с необходимостью достижения вождельной «справедливости». В Средние века на данную концепцию ссылались Цицерон, Фома Аквинский, Блаженный Августин, Гуго Гро-

ций, Ф. де Виттория, Ф. Суарес и др. Тем удивительнее может показаться регулярная отсылка современных американских юристов и политиков к средневековой концепции.

В современной американской доктрине «справедливая война» представляет собой зонтичный термин, объединяющий концепцию «гуманитарной интервенции», концепцию «ответственности за защиту» и концепцию борьбы с терроризмом — все то, что призвано оправдать применение военной силы в обход положений Устава ООН. Как отметил министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров, «время от времени некоторые государства пытаются, следуя конъюнктурным интересам, найти исключения из общего принципа запрета на применение силы»¹.

Данная тематика стала особенно актуальной, когда с развитием международного права и интенсификацией деятельности ООН понятие «международное сообщество» наиболее оформилось, а любые неправомерные действия государств стали нуждаться в оправдании в глазах международного сообщества, причем в оправдании юридическом, из-за чего и появились многочисленные вариации и толкования ключевых положений международного права. Лейтмотивом подобных изысканий является вполне объяснимое с позиции национальных интересов государств стремление действовать чуть свободнее в тех сферах, в которых государства связаны обязательствами по международному праву.

Например, М. Уолцер — автор одной из наиболее резонансных книг о концепции «справедливой войны», которая неоднократно переиздавалась, утверждал, что базовой предпосылкой для начала «справедливой войны» является сопротивление агрессии в форме нарушения территориальной целостности и суверенитета независимого государства². В данном случае необходимо учитывать исторический контекст. Когда книга М. Уолцера вышла (в 1977 г.), в США еще отчетливо ощущались последствия вьетнамской войны. М. Уолцер утверждал, что Вьетнам жизненно нуждался в США, так как на юге страны правительство осуществляло недостаточно эффективный контроль³. Книга сделала вновь популярной тему, которая ранее интересовала в лучшем случае знатоков военной истории: «Новый всплеск популярности издания пришелся на момент, когда она стала обязательной к прочтению всеми офицерами, входящими в двери Вест-Пойнта»⁴. Исследование М. Уол-

цера «Справедливые и несправедливые войны» еще раз демонстрирует, что международные правила и нормы лишь на первый взгляд носят универсальный характер и понимаются одинаково всеми субъектами международного права. В действительности же международно-правовые нормы могут быть истолкованы и зачастую истолковываются по-разному.

В 1984 г. появилась доктрина Уайнбергера, названная по имени ее автора — К. Уайнбергера, который в 1981—1987 гг. был министром обороны США⁵. Данная доктрина «не упоминает ООН, не упоминает международное право, не признает никаких юридических запретов применять силу, выходящую за рамки права на самооборону». При этом, предвидя реакцию международного сообщества, К. Уайнбергер «возродил традицию справедливой войны в попытке ввести интеллектуальные “критерии” для публичного обсуждения в поисках консенсуса»⁶. Необходимо отметить, что оправдание применения силы является важной составной частью американской идеологии и политической стратегии в целом: «Если под пацифизмом понимается учение о том, что применение силы никогда не бывает оправдано... то это ошибочно и вредно для жизни нашей страны. И пацифизм, который исходит из того, что война есть зло, поэтому все, кто участвует в войне, — и нападающие, и защищающиеся, одинаково неправы и должны быть осуждены — это не только неразумно, это непростительно несправедливо»⁷.

Довольно часто исследователи пытаются связать концепцию «справедливой войны» и концепцию «гуманитарной интервенции», которые, действительно, тесно связаны, как и любые теории, обосновывающие правомерность неправомерного. При этом и концепция «справедливой войны», и концепция «гуманитарной интервенции», оперирующие высокоморальными категориями, подтверждают то, что «в совершении самых тяжких преступлений часто были виновны именно те воюющие стороны, которые громче всех кричали о своем выступлении в защиту возвышенных принципов»⁸. При этом можно констатировать, что термин «справедливая война» более удачен по сравнению с термином «гуманитарная интервенция», так как категория «справедливость» интуи-

to The European Journal of International Law // The European Journal of International Law. Vol. 24. Iss. 1. 2013. P. 13.

⁵ Подробнее см.: Weinberger C. W. Fighting for Peace: Seven Critical Years in the Pentagon. Grand Central Publishing, 1991.

⁶ Eckhardt W. G. We the People Go to War // The Recourse to War: An Appraisal of the “Weinberger Doctrine”/ eds. by A. N. Sabrosky, R. L. Sloane. 1988. P. 69.

⁷ Bridgeman C. T. A History of the Parish of Trinity Church in the City of New York: The Rectorship of Dr. William Thomas Manning 1908 to 1921. 1962. P. 256.

⁸ Бюньон Ф. Справедливая война, агрессивная война и международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста. 2002. № 847. С. 206.

¹ Интервью М. Барщевского с С. Лавровым. В международном праве нет диктата силы // Российская газета. 2013. 17 окт. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/17/lavrov.html>.

² См.: Walzer M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. N. Y., 1977.

³ Op. cit. P. 25.

⁴ Blum G., Weiler J. H. H. Just and Unjust Warriors: Marking the 35th Anniversary of Walzer's Just and Unjust Wars. Preface

тивно воспринимается гораздо лучше, чем категория «интервенция».

Начиная с 1990-х гг. концепция «справедливой войны» регулярно применялась для оправдания различных внешнеполитических действий США. Например, в период войны в Персидском заливе в 1991 г. в американском обществе наблюдался небывалый подъем «моральных критериев и политической логики традиций справедливой войны»⁹. Американский исследователь Д. Медникофф предпринял попытку соотнести концепцию «справедливой войны» и международно-правовую легитимность на примере данной войны. Согласно его подходу война в Персидском заливе — это безусловно «справедливая война», но при этом случай правомерного применения силы в международном праве. В качестве аргументации приводится то, что якобы реализовывалось право Кувейта на самооборону, а мирные средства разрешения споров уже были исчерпаны, так как произошло вторжение иракских войск на территорию Кувейта, была резолюция Совета Безопасности ООН и т. д. Относительно ведущей роли американских солдат в данной миротворческой операции Д. Медникофф утверждает, что в контексте той войны «единственная сверхдержава защищала нормы международного права»¹⁰.

Попытки связать концепцию «справедливой войны» появились также после проведения США военной операции против Ирака «Удар в пустыне» в 1996 г.¹¹ Формальным поводом к проведению данной военной операции стало нарушение Ираком резолюции 688 Совета Безопасности ООН 1991 г., которая запрещала Ираку вести боевые действия на курдской территории. Фактически же США активно поддерживали курдское сопротивление.

Чуть позже американские юристы-международники именно концепцией «справедливой войны» объясняли интервенцию НАТО в Косово¹². Перед очередным вторжением США в Ирак в 2003 г. в Американском институте мира было проведено несколько круглых столов с целью установления, насколько данная операция удовлетворяла критериям «справедливой

войны»¹³. В 2004 г. исполнительный директор Human Rights Watch К. Пот в докладе “Human Rights Watch World Report” также проанализировал операцию в Ираке с позиции концепций «справедливой войны» и «гуманитарной интервенции». По его мнению, военная операция нарушила нормы международного права, и «справедливой войной» это не являлось¹⁴.

Кроме того, весьма примечательно, что американские исследователи пытаются представить концепцию «справедливой войны» как часть действующего международного права. Например, вот что пишет видный теоретик в этой области У. О’Брайан: «Доктрина справедливой войны в значительной степени понимается как важное дополнение к международному праву войны»¹⁵. Несмотря на то что привнесение моральных категорий в право сомнительно само по себе, по мнению У. О’Брайана, «междисциплинарный подход к национальной безопасности “дополняет” международное право». И действительно, американские исследователи начинают применять данную концепцию к международному праву вообще, а не только к собственной внешнеполитической стратегии. Так, в 2006 г. президент Американской ассоциации международного права профессор Х. Альварес в редакционном предисловии к ежегоднику Ассоциации попытался рассмотреть правовые аспекты военной кампании 2006 г. Израиля против ливанской шиитской организации «Хезболла» именно в категориях «справедливой войны»¹⁶.

Довольно часто предпринимаются попытки связать право на «справедливую войну» и неотъемлемое право государств на самооборону. Однако в действительности ни Устав ООН, ни государства не покушаются на это право: «Строго говоря, единственная “справедливая причина” для начала войны государством — самооборона, однако почему же мы продолжаем говорить о “справедливой войне”?»¹⁷ Действительно, возможно ли провозглашение права на самооборону применительно к внешнеполитическому курсу США с учетом того, что Сербия, Афганистан и Ирак не осуществляли непосредственного нападения на США? «Очевидно, что “защита” — действие, которое происходит преимущественно на своей тер-

⁹ Johnson J. T., Weigel G. Just War and the Gulf War. Ethics and Public Policy Center, 1991. P. 48.

¹⁰ Mednicoff D. Humane Wars? International Law, Just War Theory and Contemporary Armed Humanitarian Intervention // Law, Culture and the Humanities. Vol. 2. Amherst, 2006. P. 387.

¹¹ См., например: DeForrest M. E. Just War Theory and the Recent U. S. Air Strikes Against Iraq // Across Borders Gonzaga International Law Journal. 1996. URL: <http://www.learningace.com/doc/1067340/0a4caf2070cd32ae29cb5c95f0406522/deforrest>.

¹² См., например: Arend A. C., O’Brien W. Just War Doctrine and the International Law of War // Military Medical Ethics. Vol. 1 / T. E. Beam, L. R. Sparacino. Washington, 2003. P. 228; Robertson G. Crimes against Humanity: The Struggle for Global Justice. N. Y., 2002. P. 51.

¹³ Would an Invasion of Iraq Be a “Just War”? United States Institute of Peace. Special Report 98. January 2003.

¹⁴ См.: Roth K. War in Iraq: Not a Humanitarian Intervention // Human Rights Watch. 2004. URL: <http://www.hrw.org/wr2k4/3.htm>.

¹⁵ O’Brien W. V. Just War Doctrine’s Complementary Role in the International Law of War // International Law Studies. 1995. No. 67. P. 225.

¹⁶ The Newsletter of the American Society of International Law. 22(5). September-October 2006. P. 5.

¹⁷ Eckhardt W. Commentary on William V. O’Brien’s “Just War Doctrine’s Complementary Role in the International Law of War” // International Law Studies. 1995. No. 67. P. 206.

ритории. Если ко мне вломились воры, я защищаюсь от них на территории своей квартиры. Если я сама вламываюсь к соседям, подозревая их в намерении меня ограбить, я совершаю нападение»¹⁸. Например, «разумная самооборона» в интерпретации ряда западных специалистов также подразумевает право на «упреждающую» самооборону¹⁹. Подобная интерпретация крайне удобна для обоснования «войны» с терроризмом, когда недоступные широкой общественности данные спецслужб можно считать достаточным и «справедливым» основанием для начала военной кампании: «Угроза терроризма не рассматривается в Уставе ООН, хотя она представляется значительно большей угрозой безопасности многих государств, чем обычные международные войны, которые создатели Устава, естественно, считали основной угрозой. В данных обстоятельствах, необходимо переосмысление права на самооборону»²⁰.

Можно констатировать, что концепция «справедливой войны» пришла к стации после печально известных событий 11 сентября 2001 г., так как очередное возрождение концепции «справедливой войны» напрямую связано с попыткой легитимации войны с терроризмом²¹. Например, Дж. Буш-младший, которого спросили, посоветовался ли он со своим отцом, экс-президентом США Дж. Бушем-старшим, по вопросу вторжения американских войск в Ирак, ответил, что «посоветовался с отцом на небесах»²², что также можно интерпретировать как отсылку к войне справедливой, войне священной.

Американский вектор в отношении терроризма начиная с 2001 г. был определен достаточно четко: «Это не просто война с террором, это глобальная битва с экстремизмом»²³. Первое время могло показаться, что это не более чем фигура речи, тем более что

американские президенты довольно часто используют данный термин. Так, Р. Никсон объявлял «войну преступности»²⁴, Р. Рейган — «войну наркотикам»²⁵ и т. д. В подобных случаях метафора оставалась метафорой. Однако А. Уайнер из Стэнфордского института международных исследований утверждает, что в случае с «войной с терроризмом» все несколько иначе, так как связано с вполне конкретными правовыми последствиями: «США характеризуют войну против терроризма как войну реальную, войну в правовом смысле этого слова»²⁶. Главный идеолог «справедливой войны» М. Уолцер утверждал: «Когда начинается война, статус воюющих сторон возникает без учета того, кто первым применил силу, с учетом законности и морали или без»²⁷. Однако необходимо отметить, что международное право признает возможность конфликта между государствами и негосударственными образованиями, но только гражданского, внутреннего, именно поэтому «вопрос о том, насколько правомерно объявлять состояние войны в борьбе с терроризмом — причем именно в правовом смысле — это весьма спорный вопрос»²⁸.

В качестве аргумента, призванного отнести борьбу с терроризмом к «справедливой войне», приводится то, что «Аль-Каида продемонстрировала возможность нанесения Соединенным Штатам ущерба, который обычно связывали только с атаками со стороны государств»²⁹. Соответственно некоторые авторы делают вывод о том, что «эти характеристики позволяют оценивать войну против Аль-Каиды как войну против государства»³⁰. Однако если признать действия, предпринимаемые США против международного терроризма, официальной войной, то она должна вестись в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Так, общая ст. 3 всех четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. указывает на то, что «Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися

¹⁸ Данилова А. А. Нобелевская речь Обамы: Справедливая война — лучше мира? // Православие и мир. 2009. 11 дек. URL: <http://www.pravmir.ru/spravedlivaya-vojna-luchshe-mira/11>.

¹⁹ См., O'Brien W. V. Op. cit. P. 183.

²⁰ Ibid. P. 198.

²¹ См., например: Elshstain J. Just War Against Terror. N. Y., 2004; Kinsella D. Principles Under Pressure: Just War Doctrine and American Antiterror Strategy After 9/11 // Unifying Theory, Method, and Policy in International Politics: Crossing Boundaries / Starr H. 2006. URL: http://web.pdx.edu/~kinsella/offprints/cb06_proof.pdf; Corn G., Hansen V., Jensen F., Lewis M. The War on Terror and the Laws of War: A Military Perspective. Oxford University Press, 2009.

²² Цит. по: Scheer R. With God on His Side... By Invoking a Higher Power, Bush Sidesteps Pesky Constitutional Issues // Los Angeles Times. 2004. April 20. URL: <http://www.commondreams.org/views/04/0420-01.htm>.

²³ Цит. по: Schmitt E., Shanker T. New Name for "War on Terror" Reflects Wider U. S. Campaign // New York Times. 2005. July 26. URL: http://www.nytimes.com/2005/07/26/politics/26strategy.html?pagewanted=print&_r=0.

²⁴ President Richard M. Nixon, Annual Message to the Congress on the State of the Union, January 1970. The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsba.edu/ws/index.php?pid=2921#>.

²⁵ President Ronald Reagan, Radio Address to the Nation on Economic Growth and the War on Drugs. October 8, 1988. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1988/100888a.htm>.

²⁶ Weiner A. Law, Just War, and the International Fight Against: Is It War? // Working Papers of Center on Democracy, Development, and the Rule of Law. No. 47. Stanford Institute on International Studies, 2005. P. 6.

²⁷ Walzer M. Just and Unjust Wars. 2nd ed. N. Y., 1992. P. 127.

²⁸ Weiner A. Op. cit. P. 9.

²⁹ Ibid. P. 14.

³⁰ Ibid.

Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны»³¹. Согласно Меморандуму заместителя министра обороны США 2004 г. индивид будет считаться «вражеским комбатантом», если он «был членом Талибана или Аль-Каиды или поддерживал их и связанные с ними силы, которые вовлечены в военные действия против Соединенных Штатов и их союзников»³². Но если действия террористов юридически не связаны с поддержкой государства согласно принципам ответственности государств (т. е. если террористы не действуют по поручению или под контролем государства), то подобные действия не оправдывают использования силы против соответствующего государства, а подобное применение силы есть не что иное, как агрессия.

Даже средневековые идеологи концепции «справедливой войны» признавали, что ее реализация требует не только справедливой причины, но и связи между причиной, средствами, целями, необходимостью вооруженного конфликта и его результатами. Очевидно, что одновременно соблюсти все эти критерии достаточно сложно, особенно оставаясь при этом в рамках действующего международного права. Исследователи справедливо отмечают: «Этот односторонний подход — декларировать юридические последствия, связанные с состоянием войны, но при этом отказываться признать полный спектр сопутствующих ограничений — подрывает обоснование усилий Соединенных Штатов выйти за рамки позитивного международного права и продолжить борьбу против терроризма»³³.

Необходимо отметить, что международное сообщество уже выражало свое неодобрение незаконного одностороннего использования силы против террористических объектов в государствах, которые якобы укрывают террористов, из-за того, что подобные действия нарушают территориальную целостность государств. Так, резолюция 242 Совета Безопасности ООН, принятая в 1968 г., осудила израильские нападения на аэропорт Бейрута в ответ на укрывательство Ливаном террористической группы из Организации освобождения Палестины. Резолюция 573 Совета Безопасности ООН в 1985 г. осудила бомбежку Израилем штаб-квартиры Организации освобождения Палестины в Тунисе как акт вооруженной агрессии против территории Туниса. Резолюции 1234 и 1302 Совета Безопасности ООН, принятые в 1999

и 2000 гг. соответственно, выражали неодобрение «присутствия иностранных сил в Демократической Республике Конго, в том числе сил из Руанды», присутствие которых Руанда оправдывала борьбой с терроризмом.

Однако беспрецедентность событий 11 сентября 2001 г. заставили Совет Безопасности несколько изменить свою позицию. Так, в резолюциях 1368 и 1373, принятых в 2001 гг., Совет Безопасности ООН признал право государства на самооборону в случае террористической атаки соответствующего масштаба. Однако никаких четких указаний того, как это право должно осуществляться, резолюции не дают, что и привело к колоссальным злоупотреблениям. Именно поэтому некоторые авторы, например, профессор Б. Р. Тузмухамедов, не согласны с американским расширительным толкованием данных резолюций: «После террористических актов 11 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН принял ряд резолюций, которые позволили многим экспертам утверждать, что право на самооборону возникает у государства в ответ на действия преступных негосударственных субъектов. Мне здесь видится некоторая натяжка. Решительно осуждавшая нападение резолюция 1368, которую СБ единогласно одобрил, когда в нескольких кварталах от здания ООН еще догорали руины “башен-близнецов”, изолированно упоминала неотъемлемое право на самооборону только в преамбуле, не утверждала прямо и недвусмысленно, что такое право возникает в ответ на действия террористов, и не санкционировала реализацию этого права Соединенными Штатами»³⁴.

Таким образом, официально объявленная «справедливая война» США с терроризмом приводит к весьма неоднозначным юридическим последствиям. Например, в рамках данной стратегии поддержка и финансирование оппозиции в разных странах, в том числе радикальных движений и даже террористических организаций, могут быть оправданы отсылками к категории «справедливости», которая совершенно по-разному понимается в философском и правовом аспектах. В международном праве справедливо то, что не нарушает основополагающих норм и принципов действующего права. В философском смысле справедливым в разное время называли и то, что связывали с божественным провидением, и то, что отражало мнение большинства, и даже то, что было призвано оправдать текущие политические задачи. Однако при смещении акцентов, сопровождающемся привнесением одностороннего понимания справедливости и концепции «справедливой войны» в международное право, теряется смысл права как продукта согласования воли государств. При

³¹ См., например, Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml.

³² Memorandum from the Deputy Secretary of Defense for the Secretary of the Navy, Order Establishing Combatant Status Review Tribunal. July 7, 2004. URL: <http://www.defenselink.mil/news/Jul2004/d20040707review.pdf>.

³³ Weiner A. Op. cit. P. 29.

³⁴ Тузмухамедов Б. Р. Пределы самообороны // Независимая газета. 2004. 29 сент. URL: http://www.ng.ru/politics/2004-09-29/2_predel.html.

существующих различиях в исторических и культурных традициях, неравнозначности экономического развития и часто взаимоисключающих политических целях государства не смогут, по крайней мере в обозримом будущем, прийти к единству философского понимания концепции «справедливой войны». Именно поэтому огромным завоеванием отцов-основателей Устава ООН было обоснование необходимости избегать любых военных конфликтов, какими бы причинами — справедливыми или несправедливыми — они ни оправдывались. Можно констатировать, что до тех пор, пока существуют столь серьезные расхождения в толковании положений и норм международного права, когда, с одной стороны, абсолютное большинство государств поддерживает ценности и нормы Устава ООН с принципом неприменения силы, а с другой стороны, ряд государств при этом продолжает концептуально развивать теорию «справедливой войны», дальнейшее прогрессивное развитие международного права будет под большим вопросом.

Также весьма показательно, что на концепцию «справедливой войны» начинают особенно часто ссылаться в сложные для США периоды, когда необходимо придать действиям американской администрации максимальную легитимность в глазах и международного сообщества, и американского народа. Это наглядно подтверждает замечательное высказывание члена Ассамблеи Международного Комитета Красного Креста Ф. Бюньона, что «назначение права познается в моменты кризиса или чрезвычайной напряженности, потому что именно в эти моменты особенно велико искушение оправдать применение средств, обычно отвергаемых в других случаях»³⁵.

Еще один сложный вопрос в данном отношении — это вопрос об ответственности. Должно ли государство нести международно-правовую ответственность в случае неправомерного применения силы, оправдываемого как «справедливая война»? Следуя элементарным законам логики, — должно, причем за преступление агрессии. Концепция «справедливой войны», хоть и популярная, но все-таки признаваемая преимущественно англосаксонской школой международно-правовая доктрина, а базу современного международного права все-таки составляют положения, разделяемые большинством, т. е. прежде всего нормы и принципы Устава ООН, в котором о правомерности «справедливой войны» или любой войны вообще нет ни слова.

Необходимо отметить, что концепция «справедливой войны» не чужда и европейской доктрине международного права. Так, в 1943 г. известный австрийский юрист-международник Х. Кельзен писал о «справедливой войне»: «Существует фундаментальный прин-

цип общего международного права, что война разрешается только как реакция на правонарушение... и что любая война, которая не имеет подобного характера, является нарушением международного права. Это — так называемый принцип *bellum justum*»³⁶.

Представители современной европейской доктрины также активно обсуждают и анализируют концепцию «справедливой войны»³⁷. В 2013 г. в честь 35-й годовщины выхода первого издания монографии М. Уолцера «Справедливые и несправедливые войны» авторитетный «Европейский журнал международного права» посвятил целый номер анализу влияния концепции «справедливой войны» на действующее международное право³⁸.

Кроме того, европейские исследователи активно продвигают и поддерживают концепцию «ответственности за защиту», которая, в свою очередь, имеет весьма тесные связи с концепцией «справедливой войны», поскольку также допускает вмешательство во внутренние дела суверенных государств под эгидой «восстановления справедливости» и защиты прав и свобод человека³⁹. При этом отсылки к концепции «ответственности за защиту» уже содержатся в многочисленных документах ООН, а также в выступлениях Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, посвященных конфликтам в Ливии и Сирии. Представляет интерес и то, что данная концепция называется Генеральным секретарем «новой нормой международной безопасности и прав человека, связанной с проявившейся ранее неспособностью международного сообщества предотвращать и прекращать геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности»⁴⁰. Это позволяет сделать вывод о том, что концепция уже достаточно прочно вошла в терминологический аппарат Организации Объединенных Наций.

И концепция «справедливой войны», и концепция «ответственности за защиту» основаны на том,

³⁶ Kelsen H. Collective and Individual Responsibility in International Law with Particular Regard to the Punishment of War Criminals // California Law Review. Vol. 31. 1943. P. 531.

³⁷ См.: May L. War Crimes and Just War. Cambridge University Press, 2007; Weiler J. H., Deshman A. Far Be It from Thee to Slay the Righteous with the Wicked: An Historical and Historiographical Sketch of the Bellicose Debate Concerning the Distinction between Jus ad Bellum and Jus in Bello // The European Journal of International Law. 2013. Vol. 24. No. 1.

³⁸ См.: Just and Unjust Warriors: Marking the 35th Anniversary of Walzer's Just and Unjust Wars. The European Journal of International Law. 2013. Vol. 24. Iss. 1.

³⁹ См., например: Orford A. International Authority and the Responsibility to Protect. Cambridge University Press, 2011.

⁴⁰ Цит. по: Ceren O. Responsibility to Protect. Not Remotely New. Commentary Magazine. 2011. 20 March. URL: <http://www.commentarymagazine.com/2011/03/20/responsibility-to-protect-not-remotely-new/>.

³⁵ Бюньон Ф. Указ. соч. С. 232.

что определенные субъекты, будь то отдельные государства, индивиды, группы государств или международное сообщество в целом, несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и на основании этого обладают особыми полномочиями. Например, уже упоминавшийся американским профессором У. О'Брайеном, ответственность понимается следующим образом: «Международное право войны и доктрина справедливой войны должны применяться ответственными индивидами. Те, кто принимает великие решения, связанные с обращением к войне, отвечают за реализацию международного права войны и, с точки зрения морали, например, доктрины справедливой войны, за свои решения»⁴¹. Однако вряд ли можно в сегодняшних реалиях всерьез уповать на утверждение Блаженного Августина, что «мудрые люди начинают мудрые войны»⁴².

⁴¹ *Arend A. C., O'Brien W.* Op. cit. P. 246—247.

⁴² Цит. по: *Schaff P.* St. Augustine's City of God and Christian Doctrine. N. Y., 1890. URL: <http://ntslibrary.com/PDF%20Books/Augustin%20City%20of%20God%20and%20Christian%20Doctrine.pdf>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Arend A. C., O'Brien W. Just War Doctrine and the International Law of War // *Military Medical Ethics*. Vol. 1 / T. E. Beam, L. R. Sparacino. Washington, 2003.
- Blum G., Weiler J. H. H. Just and Unjust Warriors: Marking the 35th Anniversary of Walzer's Just and Unjust Wars. Preface to The European Journal of International Law // *The European Journal of International Law*. Vol. 24. Iss. 1. 2013.
- Bridgeman C. T. A History of the Parish of Trinity Church in the City of New York: The Rectorship of Dr. William Thomas Manning 1908 to 1921. 1962.
- Ceren O. Responsibility to Protect. Not Remotely New. *Commentary Magazine*. 2011. 20 March. URL: <http://www.commentarymagazine.com/2011/03/20/responsibility-to-protect-not-remotely-new/>.
- Corn G., Hansen V., Jensen F., Lewis M. The War on Terror and the Laws of War: A Military Perspective. Oxford University Press, 2009.
- DeForrest M. E. Just War Theory and the Recent U. S. Air Strikes Against Iraq // *Across Borders Gonzaga International Law Journal*. 1996. URL: <http://www.learningace.com/doc/1067340/0a4caf2070cd32ae29cb5c95f0406522/deforrest>.
- Eckhardt W. Commentary on William V. O'Brien's "Just War Doctrine's Complementary Role in the International Law of War" // *International Law Studies*. 1995. No. 67.
- Eckhardt W. G. We the People Go to War // *The Recourse to War: An Appraisal of the "Weinberger Doctrine"* / eds by A. N. Sabrosky, R. L. Sloane. 1988.
- Elshtain J. Just War Against Terror. N. Y., 2004.
- Johnson J. T., Weigel G. Just War and the Gulf War. Ethics and Public Policy Center, 1991.
- Just and Unjust Warriors: Marking the 35th Anniversary of Walzer's Just and Unjust Wars. *The European Journal of International Law*. 2013. Vol. 24. Iss. 1.
- Kelsen H. Collective and Individual Responsibility in International Law with Particular Regard to the Punishment of War Criminals // *California Law Review*. Vol. 31. 1943.
- Kinsella D. Principles Under Pressure: Just War Doctrine and American Antiterror Strategy After 9/11 // *Unifying Theory, Method, and Policy in International Politics: Crossing Boundaries* / Starr H. 2006. URL: <http://web.pdx.edu/~kinsella/offprints/cb06.proof.pdf>.
- May L. War Crimes and Just War. Cambridge University Press, 2007.
- Mednicoff D. Humane Wars? International law, Just War Theory and Contemporary Armed Humanitarian Intervention // *Law, Culture and the Humanities*. Vol. 2. Amherst, 2006.
- Obama B. A Just and Lasting Peace. Nobel Lecture. The Nobel Peace Prize 2009. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/2009/obama-lecture_en.html.
- O'Brien W. V. Just War Doctrine's Complementary Role in the International Law of War // *International Law Studies*. 1995. No. 67.
- Orford A. International Authority and the Responsibility to Protect. Cambridge University Press, 2011.
- Robertson G. Crimes against Humanity: The Struggle for Global Justice. N. Y., 2002.

При этом концепцию «справедливой войны» можно назвать излишне политизированной, устаревшей, недемократичной, несправедливой и т. д., но необходимо признать, что сегодня она является важной частью мировоззрения политической и академической элиты Соединенных Штатов Америки. Очередной импульс данная концепция получила после весьма резонансной речи Президента США Б. Обамы по поводу вручения ему Нобелевской премии мира в 2009 г., в которой он заявил: «Мы не являемся пленниками судьбы. Наши действия имеют значение и способны повернуть историю в сторону справедливости»⁴³.

Однако, несмотря на глубокий философский пафос данного высказывания с позиции действующего международного права, можно констатировать, что возрождение концепции «справедливой войны» неизбежно представляет собой возвращение к произволу государств, не ограниченных никакими договорными рамками.

⁴³ *Obama B.* A Just and Lasting Peace. Nobel Lecture. The Nobel Peace Prize 2009. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/2009/obama-lecture_en.html.

- Roth K. War in Iraq: Not a Humanitarian Intervention // Human Rights Watch. 2004. URL: <http://www.hrw.org/wr2k4/3.htm>.
- Schaff P. St. Augustin's City of God and Christian Doctrine. N. Y., 1890. URL: <http://ntslibrary.com/PDF%20Books/Augustin%20City%20of%20God%20and%20Christian%20Doctrine.pdf>.
- Scheer R. With God on His Side... By Invoking a Higher Power, Bush Sidesteps Pesky Constitutional Issues // Los Angeles Times. 2004. April 20. URL: <http://www.commondreams.org/views04/0420-01.htm>.
- Schmitt E., Shanker T. New Name for "War on Terror" Reflects Wider U. S. Campaign // New York Times. 2005. July 26. URL: http://www.nytimes.com/2005/07/26/politics/26strategy.html?pagewanted=print&_r=0.
- The Newsletter of the American Society of International Law. 22(5). September-October 2006.
- Walzer M. Just and Unjust Wars. 2nd ed. N. Y., 1992.
- Walzer M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. N. Y., 1977.
- Weiler J. H., Deshmam A. Far Be It from Thee to Slay the Righteous with the Wicked: An Historical and Historiographical Sketch of the Bellicose Debate Concerning the Distinction between Jus ad Bellum and Jus in Bello // The European Journal of International Law. 2013. Vol. 24. No. 1.
- Weinberger C. W. Fighting for Peace: Seven Critical Years in the Pentagon. Grand Central Publishing, 1991.
- Weiner A. Law, Just War, and the International Fight Against: Is It War? // Working Papers of Center on Democracy, Development, and the Rule of Law. No. 47. Stanford Institute on International Studies, 2005.
- Would an Invasion of Iraq Be a "Just War"? United States Institute of Peace. Special Report 98. January 2003.
- Интервью М. Барщевского с С. Лавровым. В международном праве нет диктата силы // Российская газета. 2013. 17 окт. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/17/lavrov.html>.
- Бюньон Ф. Справедливая война, агрессивная война и международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста. 2002. № 847.
- Данилова А. А. Нобелевская речь Обамы: Справедливая война — лучше мира? // Православие и мир. 2009. 11 дек. URL: <http://www.pravmir.ru/spravedlivaya-vojna-luchshe-mira/11>.
- Тузмухамедов Б. Р. Пределы самообороны // Независимая газета. 2004. 29 сент. URL: http://www.ng.ru/politics/2004-09-29/2_predel.html.